

В ЭТОЙ уютной комнате все необычно. Перед большим окном, откуда просматривается вся сцена, — огромный микшерский пульт, сверкающий множеством кнопок и рычажков. Рядом — магнитофоны с колонками усилителей, предназначенные для стереофонического воспроизведения звукозаписи. А на полках, в коробках — катушки, бобины с лентами.

Мы в звуковом цехе драмтеатра им. А. В. Луначарского. Его «хозяин» — радиотехник Владимир Чернядьев.

— Наш цех, — рассказывает он, — один из сложных и ответственных участков. Он является как бы связующим звеном между всеми службами. Сюда поступают команды о начале спектакля, идет информация о том, как он проходит.

Но самое главное в звуковом цехе — фонотека. Если раньше действия пьесы сопровождался оркестром, то сейчас все чаще приходится прибегать к современному эстрадному ритму. В нашей фонотеке сотни записей: и самая различная музыка, и звон Кремлевских курантов, и звук самолета, и крик лесной птицы...

Совсем недавно в театре начал действовать новый технический пульт управления спектаклем, с помощью которого помощник режиссера по двум смонтированным в пульт телевизорам может наблюдать за ходом действия.

Тихо, чтобы не мешать звукооператорам, закрываю дверь. Путь теперь в электроцех.

Им заведует Ирина Палагута. На вопрос, чем ей нравится профессия электрика-осветителя, отвечает:

Репортаж

Чего не видит зритель

— Сложностью и необычностью. Да, да, именно этим. Ведь наше дело очень напоминает работу художника. Прежде чем «нарисовать» лучом какую-нибудь деталь, обязательно задумаешься: а как это будет выглядеть? Иногда в небольшом отрывке спектакля бывает до 50 световых переходов — это постоянная смена гамм: вот здесь надо выделить лицо актера, а через мгновение — сделать акцент на его руках. Создать свет в спектакле — тоже искусство.

Старшего реквизитора О. В. Бурназ я нашла за кулисами. Более 50 лет отдала она театру. Казалось бы, ничего нет трудного в ее работе, но она должна постоянно быть рядом с артистами, всегда начеку.

— Я обязана смотреть спектакль, — говорит Ольга Владимировна, — ведь в ходе его возможны любые изменения: то надо для званного обеда «стол» накрыть, то настольную лампу вовремя убрать, то блокнот с карандашом в «кабинете» на стол положить... А пропустить, казалось бы, такую

мелочь, и можно «скомкать» представление.

В примерном цехе большие зеркала с подсветкой, манекены в париках. Работают здесь двое. Это Галина Ивановна Зеленова — заведующая цехом и гример — пастижер Наталья Новик.

За столиком с зеркалом усаживается средних лет мужчина. В новом спектакле он играет старика. Буквально на глазах он преображается: при помощи ловких Галиных рук на лбу и у губ ложатся строгие жесткие морщинки, в пышных каштановых волосах актера появляется «седина»...

Декораторский цех находится под самой крышей. В светлом зале, занимающем 400 квадратных метров, под потолком ажурные переходы смотровых мостиков. Отсюда можно увидеть уже полностью выполненную декорацию — 300-метровое полотно, расстеленное на полу зала.

— Прежде чем приступить к росписи декорации, мы обязательно с художником — постановщиком изучаем эскизы, — говорит заведующая цехом Н. В. Кра-

савина. — Потом приступаем к работе. И в этот момент очень важно «почувствовать» полотно, суметь увидеть на чистом холсте, какой будет декорация.

Войдя в помещение бутфорского цеха, невольно замираешь от удивления — чего здесь только нет: лепные маски и украшения, «бронзовые» канделябры и кресла с гнутыми спинками.

Театральные бутфоры — люди редкой профессии.

— Работа над новым материалом к очередному спектаклю, — говорит заведующий цехом А. К. Безбах, — для нас всегда интересное открытие. От уважаемого всеми в театре подполковника М. С. Ходакова, ветерана войны и труда, получаем фактуру. Наша цель — создать из нее вещь, будь то старинная люстра или современный мебельный гарнитур. Часто долго приходится перебирать различные варианты: как сделать так, чтобы вещь «заиграла» на сцене, смогла вписаться в интерьер. Вместе со мной трудятся Д. Г. Воловиков, Н. В. Шамова — люди, посвятившие себя интересной работе.

Последним, с кем мне довелось познакомиться за кулисами театра, оказался Н. А. Лопухов — главный механик — человек, отвечающий за полный технический порядок в театре.

Вот и завершилась наша экскурсия за кулисами театрального мира. Когда смотрим спектакль, мы вряд ли задумываемся над тем, кто гримирует артистов, шьет им костюмы или создает декорации.

С. КОНДРАШОВА,
внештатный корреспондент «Славы Севастополя».